

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ.

1896.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ОДНОЙ ТАБЛИЦЫ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лн., № 12.

1897.

prathamā (первая) и т. д., причѣмъ пятнадцатая будетъ rūḡimā и тридцатая amāvāsya.

3. Nakṣatra—27-я часть эклиптики ($\frac{360^\circ}{27} = 13^\circ 20'$) и соотвѣтственно съ этимъ и время, которое луна проходитъ $13^\circ 20'$, называется nakṣatra.

4. Yoga (прибавленіе)—періодъ времени, когда сумма движеніи солнца и луны увеличивается на $13^\circ 20'$.

5. Karāṇa—полъ tithi, время когда разность между долготами солнца и луны увеличивается на 6° .

Лунный мѣсяцъ дѣлится на двѣ половины (rakṣa): свѣтлую (cukla, suddha) и темную (kṛṣṇa, bahula, vadya). Имена лунныхъ мѣсяцевъ: Caitra, Vaiçākha, Jyeṣṭha, Āṣāḍha, Śrāvaṇa, Bhādrapada, Āṣvina, Kārttika, Mārgaśīrṣa, Pauṣa, Māgha, Phālguna. Солнечные мѣсяцы носятъ или тѣ же названія или названія знаковъ зодіака (Meṣa, Vṛṣabha, Mithuna, Karka, Siṃha, Kanyā, Tulā, Vṛścika, Dhanus, Makara, Kumbha, Mīna).

Мѣсто не позволяетъ намъ остановиться здѣсь подробнѣе на интересной главѣ о многочисленныхъ эрахъ, бывшихъ въ употребленіи въ Индіи или до сихъ поръ дѣйствующихъ въ ней; главы о таблицахъ и ихъ употребленіи не оставляютъ желать ничего лучшаго по ясности и простотѣ даваемыхъ объясненій. Мы не сомнѣваемся въ томъ, что книга гг. Сюэлля и Балькришны Дикшита, изданная съ обычной аккуратностью и изяществомъ пзвѣстной фирмой Swan Sonnenschein & Co, станетъ настольною книгою всякаго индіаниста.

С. О.

246. The-Tarikh-i Rashidi of Mirzá Muhammad Haidar, Dughlát; a history of the Moghuls of Central Asia. An english version, edited, with commentary, notes and map by N. Elias, H. M. Consul-General for Khorasan and Sistan. The translation by E. Denison Ross. London 1895. XXIV+128+535 pp. 8°.

Сочиненіе Мухаммедъ-Хайдера давно извѣстно русскимъ ориенталистамъ ¹⁾, какъ едва ли не самый любопытный памятникъ мусульманской исторической литературы XVI в. и одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи Восточнаго Туркестана. Населеніе Восточ-

1) Обширные выписки, въ текстѣ и въ переводѣ, помѣщены въ книгѣ В. В. Вельяминова-Зернова «Исслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевничкахъ», II, 130—229 и въ одномъ текстѣ у К. Г. Залсмана (Mélanges Asiatiques IX, 321—385).

наго Туркестана повидямому никогда не отличалось литературной производительностью; наши свѣдѣнія объ исторіи этой страны мы почерпаемъ главнымъ образомъ изъ китайской литературы и изъ сочиненій мусульманскихъ историковъ, написанныхъ въ Мавераннахрѣ или въ Персіи; въ «Тарихи-Рашиди» мы по счастливому исключенію имѣемъ трудъ уроженца страны, потомка мѣстныхъ владѣтелей и приближеннаго монгольскихъ хановъ. Подобно своему двоюродному брату Бабуру, Мухаммедъ-Хайдеръ былъ не только свидѣтелемъ, но и участникомъ событій этой эпохи, когда послѣдніе представители государства, основаннаго въ Средней Азіи монголами, боролись противъ нашествія новыхъ завоевателей, узбековъ и калмыковъ. Какъ Бабуръ, Мухаммедъ-Хайдеръ не ограничивается сухимъ пересказомъ событій, но подробно останавливается на характеристикѣ дѣйствующихъ лицъ и даетъ множество цѣнныхъ свѣдѣній географическаго и этнографическаго характера, хотя его трудъ въ этомъ отношеніи все-таки не можетъ сравниться съ «Записками» Бабура. Послѣднія, по справедливому замѣчанію г-на Иляйаса (р. 3*), представляютъ совершенно исключительное явленіе въ мусульманской литературѣ, какъ полная картина нравовъ того времени. Трудъ Мухаммедъ-Хайдера не отличается такой оригинальностью плана и стили и написанъ по образцу персидскихъ историческихъ сочиненій, отличаясь отъ нихъ только нѣсколько большей независимостью взгляда и нѣсколько большей простотой слога.

Переводу г-на Росса издатель книги предпослалъ обширное введене, раздѣленное на 6 главъ: 1) объ авторѣ и его книгѣ; 2) о джагатайскомъ домѣ; 3) о странѣ монголовъ; 4) монголы, тюрки и уйгуры; 5) восточное ханство или Уйгуристанъ; 6) эпоха Мухаммедъ-Хайдера и послѣдующія событія. Уже изъ этого оглавленія видно, что г-нъ Иляйасъ хотѣлъ не только разработать историческій и географическій матеріалъ, доставляемый «Тарихи-Рашиди», но также дать намъ болѣе или менѣе полную картину исторіи страны въ эпоху монгольскаго владычества, завершеніемъ которой являются событія XVI вѣка. Г-нъ Иляйасъ, какъ мы узнаемъ изъ его предисловія (р. XI), нѣсколько знакомъ съ персидскимъ языкомъ; тѣмъ не менѣе онъ въ своей работѣ не воспользовался первоисточниками и основывался исключительно на трудахъ своихъ предшественниковъ. Главными мусульманскими источниками для исторіи монголовъ (особенно сочиненіями Джувейни, Рашид-эд-дина и Вассафа) впервые воспользовался въ обширныхъ размѣрахъ д'Оссонъ, трудъ котораго до сихъ поръ остается лучшей книгой по исторіи монгольской имперіи, не смотря на послѣдующіе труды Гаммеръ-Пургстала, Вольфа и Ховорса. Д'Оссонъ сосредоточилъ свое вниманіе главнымъ образомъ на исторіи монгольскихъ государствъ въ

Персіи и въ Китаѣ и потому далеко не вполне извлекъ изъ своихъ источниковъ свѣдѣнія о среднеазиатскихъ монголахъ; но этихъ свѣдѣній нѣтъ и въ позднѣйшихъ трудахъ¹⁾. Г-нъ Иляйасъ, не имѣя возможности провѣрять свои пособія, естественно пользовался главнымъ образомъ трудомъ своего соотечественника, г-на Ховорса. Трудъ этотъ, по нашему мнѣнію, представляетъ несомнѣнный шагъ назадъ²⁾ по сравненію съ «Исторіей монголовъ» д'Оссона: не прибавляя никакихъ фактическихъ данныхъ къ сообщеннымъ у французскаго ориенталиста-историка, г-нъ Ховорсъ нерѣдко затемняетъ этотъ матеріалъ крайне шаткими гипотезами и произвольнымъ толкованіемъ событій, не опирающимся на основательное знакомство съ исторіей или съ современнымъ состояніемъ страны. Исторіи джагатайскаго улуса посвящена статья другаго англійскаго изслѣдователя, г-на Оливера³⁾, которой тоже пользовался г-нъ Иляйасъ. Г-нъ Оливеръ, какъ замѣчаетъ и г-нъ Иляйасъ (р. 29*), тоже пользовался восточными сочиненіями только въ переводѣ; главное значеніе его добросовѣстной, хотя и не свободной отъ нѣкоторыхъ крупныхъ промаховъ⁴⁾ статьи заключается въ томъ, что авторъ въ болѣешихъ размѣрахъ, чѣмъ другіе изслѣдователи, пользовался монетными данными. Къ сожалѣнію г-нъ Иляйасъ часто произвольно толкуетъ слова г-на Оливера и потому дѣлаетъ рядъ ошибокъ, которыхъ въ его источникѣ нѣтъ. Г-нъ Оливеръ⁵⁾ совершенно вѣрно замѣчаетъ, что въ составъ владѣній Джагатая или его преемниковъ между прочимъ входили области Балхъ и Хорасанъ; г-нъ Иляйасъ (р. 30*) неправильно причисляетъ эти области къ владѣніямъ самого Джагатая. Г-нъ Оливеръ⁶⁾ приводитъ фактъ, что Гуюкъ въ 1247 г. устранилъ своихъ противниковъ и назначилъ Ёсу-Мункэ главой джагатайскаго улуса; г-нъ Иляйасъ (р. 33*) на этомъ основаніи говоритъ, что Гуюкъ въ 1247 г. произвелъ нападеніе на Алматы; на самомъ дѣлѣ низложеніе джагатайскаго хана и возведеніе на престолъ новаго было совершено вполне мирнымъ путемъ и даже не потребовало присутствія главы имперіи. Нѣкоторыя предположенія г-на Иляйаса опровергаются первоисточниками; такъ на стр. 34* говорится, что въ междоусобной войнѣ, происшедшей около 1260 г., правительница джага-

1) За исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, приведенныхъ въ «Исторіи ильхановъ» Гаммеръ-Пургстала.

2) Мы, конечно, говоримъ здѣсь только о той части этого труда, которая посвящена имперіи Чингизъ-хана и государствамъ, образовавшимся послѣ ея распаденія.

3) Journal of the Royal Asiatic Society, vol. XX, New Series.

4) Такъ на стр. 74 говорится, что Чингизъ-ханъ заимствовалъ отъ уйгуровъ *эру* (a creed) и алфавитъ.

5) Journal, p. 77.

6) Journal, p. 91.

тайскаго улуса, Эргэнэ-хатунъ, повидимому не была ни на чьей сторонѣ; между тѣмъ, по свидѣтельству Рашид-эд-дина ¹⁾, Эргэнэ участвовала въ избраніи Арикъ-буки ²⁾. Вслѣдствіе незнакомства съ болѣе ранними источниками г-нъ Иляйасъ не имѣлъ возможности отнестись критически къ позднѣйшимъ. Такъ (р. 33*) онъ принимаетъ безъ критики слова Мухаммедъ-Хайдера, что его предки еще при Джагатаѣ получили въ удѣлъ Восточный Туркестанъ; между тѣмъ при такомъ могуществѣ доголатскаго дома едва-ли Рашид-эд-динъ ³⁾ могъ бы сказать, что изъ доголатовъ «въ тотъ вѣкъ и нынѣ никто не извѣстенъ, кто былъ бы почтенъ и славенъ». Болѣе чѣмъ вѣроятно, что приверженцы первыхъ доголатскихъ эмировъ, съ цѣлью придать больше блеска своимъ покровителямъ, отнесли возвышеніе этого дома къ болѣе ранней эпохѣ; такимъ же образомъ приверженцы Тимура сочинили легенду о томъ, что еще при Джагатаѣ предокъ Тимура, Карачаръ, былъ полновластнымъ правителемъ государства и что его власть основывалась на договорѣ, который заключили между собой еще Хабуль (прадѣдъ Чингизъ-хана) и Хаджули (предокъ Тимура). На нашъ взглядъ возвышеніе доголатскихъ эмировъ произошло гораздо позже и во всякомъ случаѣ, вопреки мнѣнію г-на Иляйаса (р. 33*), не было главной причиной распаденія джагатайскаго государства. Фактъ окончательнаго отдѣленія западной половины государства отъ восточной по мнѣнію г-на Иляйаса (р. 37*) находился въ связи съ вторженіемъ джагатайскаго царевича Ясавура въ Мавераннагръ изъ Хорасана, въ союзѣ съ отрядомъ персидскихъ монголовъ; между тѣмъ это вторженіе имѣло только характеръ грабительскаго набѣга и къ тому же произошло уже въ 1316 г. ⁴⁾, а не въ 1321 г., какъ утверждаетъ г-нъ Иляйасъ. Распаденіе джагатайскаго государства на нашъ взглядъ было исторической необходимостью и должно было произойти независимо отъ возвышенія тѣхъ или другихъ эмировъ и отъ междоусобій среди монгольскихъ царевичей. Монгольскіе владѣтели въ Средней Азій находились въ пномъ положеніи, чѣмъ въ Китаѣ и въ Персіи. Императоры династїи Юань и персидскіе пьханы имѣли передъ собой населеніе однородное если не въ этнографическомъ, то въ культурномъ отношеніи, и могли управлять имъ на основаніи прежнихъ, выработанныхъ вѣками принципозъ

1) Рукоп. Публ. Библ. V, 3, 1, f. 218. — Рук. Dorn 289, f. 213.

2) Г-нъ Иляйасъ пишетъ *Irtukbuka*, по примѣру г-на Оливера (р. 92), хотя правильное чтеніе указано въ примѣчаніи издателямъ «Journal».

3) Сборникъ лѣтописей въ перев. проф. Березина, I, 207.

4) Годъ вѣрно приведенъ не только у д'Оссона (IV, 567—568), но и у г-на Оливера (Journal, p. 106); откуда г-нъ Иляйасъ заимствовала приведенную имъ хронологическую цифру, намъ неизвѣстно.

п установленій. Что касается владѣній Джагатая и его потомковъ, то въ западной половинѣ ихъ господствовала персидско-мусульманская культура, въ восточной — уйгурская, образовавшаяся главнымъ образомъ подъ влияніемъ китайской цивилизаціи, въ связи съ влияніемъ буддійскихъ и христіанскихъ (несторіанскихъ) религіозныхъ идей. Исламъ ко времени монгольскаго завоеванія уже достигъ господства въ Мавераннагрѣ, въ западной части Кашгаріи, въ Семирѣчьѣ и въ Кульджинскомъ краѣ; но даже на мусульманскихъ тюрковъ¹⁾, находившихся подъ властью династіи Караханидовъ, продолжала оказывать влияніе китайско-уйгурская цивилизація, какъ видно уже изъ желанія Караханидовъ носить титулъ *Табгачъ-хановъ* или «царей Сина», т. е. китайскихъ императоровъ. Уйгуры, оставшіеся вѣрными буддизму или несторіанству, считались самыми непримиримыми врагами ислама. Соперничество между уйгурами и мусульманами, существовавшее и въ Персіи, въ Средней Азіи, гдѣ силы обѣихъ партій были почти равны, проявлялось съ особенной силой и въ концѣ концовъ неминуемо должно было привести къ распаденію государства, которое и произошло около половины XIV в.²⁾ Взаимодѣйствіе обѣихъ культуръ было настолько сильно, что ни въ одной изъ двухъ половинъ джагатайскаго улуса не оказалось возможнымъ исключительное преобладаніе одного элемента; въ западной половинѣ наряду съ арабскимъ алфавитомъ продолжалъ употребляться уйгурскій, и до самаго конца XV в. мы находимъ при дворѣ Тимуридовъ уйгурскихъ писцовъ³⁾; съ другой стороны ханы восточной половины приняли исламъ и постепенно распространили его среди своего народа. Тѣмъ не менѣе разница между западной и восточной частью Средней Азіи была настолько велика, что даже Тимуръ, присоединившій Персію къ своимъ владѣніямъ и посадившій въ Золотой ордѣ своего ставленника, не могъ возстановить единства джагатайскаго государства; до конца жизни ему не

1) Въ Мавераннагрѣ, гдѣ тюрки застали высоко развитую персидскую культуру, это влияніе, конечно, было гораздо менѣе сильно, чѣмъ въ восточной части государства.

2) Извѣстіе Абулгази (trad. Desmaitons, p. 165) о призваніи изъ Мавераннагра Исеубуги очевидно ошибочно; свидѣтельство современниковъ, какъ мусульманъ (Шибъ-Батута), такъ и католическихъ миссіонеровъ не оставляетъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что въ 30-хъ годахъ XIV в. западная и восточная часть джагатайскаго государства управлялись одними и тѣми же ханами. Отдѣленіе восточной половины очевидно находится въ связи съ возвышеніемъ въ Мавераннагрѣ мѣстныхъ эмировъ, которые въ 1347 г. захватили въ свои руки всю власть, произвольно назначая и смѣняя хановъ въ качествѣ подставныхъ лицъ. Едва ли можно объяснить случайнымъ совпаденіемъ, что именно въ это время (748 г. Г.) былъ возведенъ на престолъ первый ханъ восточной половины, Тузлукъ-Тимуръ.

3) Объ уйгурскихъ писцахъ султана Хусейна († 1506 г.) см. *معز الانساب* (рукоп. Пар. Библ. Anc. Fonds Pers. 67), f. 159.

удалось прочно утвердить свою власть въ Восточномъ Туркестанѣ и сосѣднихъ областяхъ.

Въ очеркѣ жизни Мухаммедъ-Хайдера, помѣщенномъ въ первой главѣ введенія, мы тоже принуждены отмѣтить крупный пробѣлъ. На основаніи «Тарихи-Рашиди» г-нъ Иляясъ подробно останавливается на отношеніяхъ Мухаммедъ-Хайдера къ Бабуру и между тѣмъ не говоритъ ни слова о тѣхъ строкахъ, которыя Бабуръ въ своихъ запискахъ ¹⁾ посвящаетъ своему двоюродному брату и которыя существенно дополняютъ характеристику послѣдняго: «Послѣ того какъ его отецъ былъ убитъ узбеками, онъ пришелъ ко мнѣ и остался у меня 3—4 года; потомъ онъ испросилъ позволеніе отправиться въ Кашгаръ къ хану. (Персидскій стихъ:)

Всякая вещь возвращается къ своему источнику,
Чистое золото, серебро и олово.

Говорятъ, что онъ теперь раскаялся (въ своихъ прежнихъ грѣхахъ) и сталъ вести благочестивый образъ жизни. Онъ красиво пишетъ и рисуетъ, отличается искусствомъ въ выдѣлкѣ стрѣлъ, дрогиковъ, колець для натягиванія тетивы лука; у него также есть талантъ къ стихосложенію. Я получилъ отъ него посланіе; письма онъ тоже пишетъ недурно.

Послѣднія четыре главы введенія, какъ было сказано выше, посвящены странѣ среднеазиатскихъ монголовъ (Могулистану) и населенію этой мѣстности. Глава «о монголахъ, тюркахъ и уйгурахъ» была предварительно прочтана г-номъ Ховорсомъ, который сдѣлалъ къ ней нѣкоторыя примѣчанія, отмѣченныя инициалами его имени (Н. Н.). Къ сожалѣнію примѣчанія автора «Исторіи монголовъ» отнюдь не увеличиваютъ научной цѣнности книги; въ доказательство мы позволимъ себѣ привести нѣкоторыя изъ нихъ. На стр. 74* г-нъ Ховорсъ говоритъ: «Я вполне убѣжденъ, что найманы и карлуки ²⁾ были вѣтвью уйгуровъ. Слово *найманъ* значитъ «восемь» и само по себѣ есть невозможное названіе ³⁾. Настоящее названіе народа было «найманъ-уйгуръ», т. е. «восемь уйгуровъ» ⁴⁾. На стр. 90*

1) Baber-Nameh ed. Ilminski p. 116.—Memoirs of Baber, transl. by Erskine, pp. 12—13. Вельяминовъ-Зерновъ, II, 134—135.

2) На чемъ основано такое сопоставленіе, намъ неизвѣстно.

3) Примѣры такихъ названій см. у В. В. Радлова, Das Kudatku-Bilik, Text in Transcription herausgegeben, Einleitung, p. LXXXII. Къ вопросу объ уйгурахъ, стр. 128.

4) Ниже (p. 93 *) г-нъ Иляясъ, ссылаясь на г-на Ховорса, противопоставляетъ найманъ-уйгуровъ (т. е. «восемь уйгуровъ») токузь-уйгурамъ («девяти уйгурамъ»). Не говори уже о той странности, что въ первомъ случаѣ употреблено монгольское числительное, во второмъ — тюркское, мы не можемъ понять, почему въ такомъ случаѣ терминъ *найманъ-уйгуръ* не встрѣчается ни съ однимъ источникѣмъ.

говорится, что армянскіе писатели называли таджиками арабовъ; г-нъ Ховорсъ замѣчаетъ: «Отсюда возникло мнѣніе (whence it came about), будто арабы въ раннихъ китайскихъ извѣстіяхъ о западѣ упоминаются подъ названіемъ Та-ли» (извѣстно, что терминъ *Да-ши*, какъ названіе арабовъ, встрѣчается въ китайской «Ист. дин. Танъ» очень часто). На стр. 91* сказано, что персидское слово *Назâга* («тысяча»), первоначально употреблявшееся для обозначенія военныхъ отрядовъ, впоследствии получило этнографическое значеніе; по мнѣнію г-на Ховорса «очень возможно, что съ тѣмъ же словомъ связано названіе знаменитаго тюркскаго народа хазаръ».

Въ тѣхъ же главахъ г-нъ Иляйасъ приводитъ нѣкоторыя историческія извѣстія о названныхъ народахъ (монголахъ, тюркахъ и уйгурахъ); но и тутъ на каждомъ шагѣ встрѣчаются ошибки и неточности. Такъ на стр. 86* извѣстный хадисъ: «Берегитесь вызывать тюрковъ, ибо они страшны» — названъ изреченіемъ корана; на самомъ дѣлѣ Мухаммедъ, конечно, не зналъ о существованіи тюрковъ. Невѣрно замѣчаніе (р. 94*), что кара-китаи уже въ 1124 г. завоевали Восточный Туркестанъ; по Ибн-ал-Асиру ¹⁾ кара-китаи еще въ 1128 г. были разбиты на голову кашгарскимъ ханомъ. Еще менѣе справедливо мнѣніе (*ibid.*), что кара-китайское завоеваніе *положило конецъ* государству Караханидовъ, тогда какъ восточные уйгуры сдѣлались данниками завоевателей; ниже (р. 287) самъ г-нъ Иляйасъ называетъ Караханидовъ вассалами гурхаповъ. Степень знакомства автора съ современнымъ состояніемъ востока лучше всего видна изъ его словъ (р. 87*), что слово *сартъ* теперь рѣдко можно слышать въ восточной части Средней Азіи, но что, судя по русскимъ сочиненіямъ, оно *можетъ быть* (perhaps) чаще употребляется въ Хивѣ и сосѣднихъ областяхъ русскаго Туркестана.

Въ 5-й главѣ говорится о «восточномъ ханствѣ» или «Уйгуристанѣ», т. е. о восточной части Могулистана, которая иногда находилась подъ властью особыхъ правителей. Что касается самаго термина «Уйгурпстанъ», то его, по словамъ г-на Иляйаса (р. 100*), употребляетъ въ двухъ мѣстахъ Мухаммедъ-Хайдеръ; между прочимъ, опредѣляя границы области *Мангалай-Сун* (т. е. владѣній доголатскихъ эмировъ), онъ говоритъ, что эта область на востокъ граничила съ Уйгурпстаномъ. Не смотря на эти указанія, намъ не удалось найти слово Уйгурпстанъ ни въ подлинникѣ, ни въ переводѣ г-на

1) Ed. Tornberg XI, 00. Есть основаніе полагать, что сраженіе произошло даже позже; въ одномъ сборникѣ документовъ, единственная рукопись котораго находится въ Петербургѣ, въ Учебн. Отд. Вост. Яз. (№ 282, л. 110—111), приведено между прочимъ письмо султана Синджара къ багдадскому правительству, написанное въ іюлѣ 1133 г., гдѣ объ этой битвѣ говорится какъ о недавнемъ происшествіи. Объ этомъ письмѣ см. *Collectiois scientifiques de l'institut des langues orientales*, III, p. 156.

Росса; въ указателѣ къ книгѣ при словѣ Uighuristan приведены только страницы введенія (при соответствующихъ цифрахъ замѣчено «mentioned by Mirzá Naidar») и одно примѣчаніе г-на Иляйаса на 52-й стр. перевода. Указаннаго термина нѣтъ также въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о границахъ Мангалай-Суге (р. 7). — Изложеніе исторіи восточной части Могулстана, съ городами Чалышъ (нынѣ Карашаръ) и Турфанъ, крайне неясно и сбивчиво; не указано даже время, когда эта область, по выраженію г-на Иляйаса (р. 111*), сдѣлалась «особымъ, самостоятельнымъ государствомъ»; между тѣмъ въ «Тарихи-Рашиди» мы находимъ самыя опредѣленныя свѣдѣнія объ этомъ. Уже въ XV в. смуты иногда заставляли хановъ удаляться на восточную окраину своихъ владѣній; въ началѣ XVI в. туда должно было бѣжать все ханское семейство (р. 332), кромѣ двухъ царевичей, спасшихся въ Фергану; Кашгаромъ и другими городами овладѣлъ мирза Абу-Бекръ. Черезъ нѣсколько лѣтъ одинъ изъ упомянутыхъ двухъ царевичей, Султанъ-Сейдъ-ханъ, вернулся въ Восточный Туркестанъ и одержалъ верхъ надъ Абу-Бекромъ, дѣйствуя въ полномъ согласіи со своимъ старшимъ братомъ Мансуромъ, владѣтелемъ Турфана и Чалыша; послѣ свиданія съ братомъ (1516 г.) Султанъ-Сейдъ-ханъ ввелъ хутбу и чеканку монеты съ его именемъ (р. 134). Послѣ смерти брата (1533 г.) Мансуръ сдѣлалъ попытку занять Аксу, но сынъ и преемникъ Сейда, Абд-ар-Рашидъ-ханъ, выступилъ противъ него и заставилъ его отступить (рр. 128, 145). И такъ, только съ этого времени Могулстанъ раздѣлился на два независимыхъ государства.

Въ 6-й главѣ приводятся извѣстія о послѣднихъ монгольскихъ ханахъ въ Восточномъ Туркестанѣ (на основаніи «Семи Климатовъ» Рази ¹⁾), описанія путешествія Гозса и китайской «Исторіи дин. Минъ» ²⁾; вкратцѣ упоминается о набѣгахъ киргизовъ, о возвышеніи ходжей и о завоеваніи страны калмыками и китайцами. Этотъ очеркъ уже по своей краткости не можетъ имѣть большого значенія.

Столь же мало научнаго значенія имѣютъ на нашъ взглядъ многочисленные примѣчанія издателя къ переводу г-на Росса; въ нихъ тоже иногда очень рѣзко проявляется недостаточность его знакомства съ литературой предмета. Въ этомъ отношеніи особенно характерно примѣчаніе, посвященное династии Караханидовъ (рр. 287—288); здѣсь говорится, что титулъ *илекъ-ханъ* значитъ «великій царь», что *илекъ-ханъ*, имя котораго *можетъ*

1) По переводу Катрмера, помѣщенному въ Notices et Extraits, XIV, pp. 474 sq.

2) По извѣщеніямъ, помѣщеннымъ во II т. «Mediaeval Researches» д-ра Бретшнейдера.

быть было Насръ¹⁾, около 1008 г.²⁾ завоевалъ Мавераннагръ, что монгольскіе ханы въ Персіи приняли титулъ плекъ-хановъ и что форма *ильханъ* ошибочна³⁾.

Переводъ сдѣланъ главнымъ образомъ по рукописи Брит. Муз. 24,090; кромѣ того г-нъ Россъ пользовался рукописью Or. 157⁴⁾ и рукописью тюркскаго перевода, принадлежащей Библейскому обществу; въ послѣдней, по словамъ издателя, тюркскія собственныя имена часто снабжены гласными знаками, такъ что можно возстановить ихъ произношеніе. Приведенныя въ «Тарихи-Рашиди» выписки изъ «Заферъ намэ» Шереш-эд-динна Іезди переведены по рукописямъ этого сочиненія, хранящимся въ Брит. Муз.⁵⁾; старымъ французскимъ переводомъ Пети-де-ля-Круа переводчикъ пользовался только для «сравненія при возстановленіи собственныхъ именъ» (the comparison of names). Выписки изъ Джувейни переведены по тексту «Тарихи-Рашиди», такъ какъ въ Брит. Муз. имѣется только одна, притомъ очень плохая рукопись «Тарихи-Джеханъ-Гушай».

Мы сличили переводъ г-на Росса съ довольно обширными выписками изъ «Тарихи-Рашиди», сдѣланными нами раньше по тремъ рукописямъ Азіатскаго Музея⁶⁾ (aa 568 a=А⁷⁾, a 568 a и ab 568 a), и нашли въ немъ только незначительное число неточностей и недосмотровъ. На стр. 10 слова «He belonged to the sect of Khwajas» не совсѣмъ вѣрно передаютъ текстъ (A f. 7): *از منتسبان سلسله علیه خواجهان بودند* («онъ принадлежалъ къ потомкамъ высокаго рода ходжей»). О томъ же лицѣ Мухаммедъ-Хайдеръ въ переводѣ г-на Росса замѣчаетъ: «For twenty years I was in his service and worshipped at no other mosque than his». Фраза, конечно, каждому покажется странной; не знаемъ, искаженъ ли въ этомъ мѣстѣ текстъ рукописей Брит. Муз.; въ нашихъ рукописяхъ ясно стоитъ: «Я никогда не заставалъ его въ другомъ мѣстѣ, кромѣ соборной мечети, въ которой онъ совершалъ молитвы»⁸⁾. Въ томъ же мѣстѣ слова *حافظ الدين كبير بخارى* едва ли

1) Ср. *Mélanges Asiatiques* VIII, pp. 706—707 (статья Дорна).

2) Соответствующую хронологическую цифру (999 г.) г-нъ Илліасъ могъ бы найти даже въ книгѣ Lane Poole, *The Mohammadan Dynasties* (Westminster 1894), p. 134; тамъ же (p. 132) приведенъ 1004 г., какъ годъ смерти послѣдняго саманидскаго претендента Муптасира.

3) О титулѣ *ильханъ* на монетахъ Хулагу см. d'Ohsson III, 410.

4) По опредѣленію д-ра Rieu обѣ рукописи относятся къ XVII в. (*Catal. of Pers. Man.*, pp. 164—168).

5) Въ каталогѣ Rieu (pp. 171—176) названы 15 рукописей.

6) При написаніи настоящей рецензіи я пользовался также рукоп. Петерб. Унив. № 272 (U).

7) Самая старая изъ трехъ рукописей, 972 (1564/5) г.

8) A f. 7 U f. 7: (U om. *ديگر ديگر* *جای ایشان* *معبد* *ایشان* *از* *مسجد* *جمعه* *بغیر در* *ایشانرا* *نیافتیم*).

правильно переданы посредствомъ словъ: «Hafiz-ud-Din, an elder of Bokhara». На стр. 364 мы читаемъ: «I recall one-half of a line, from one of the books»; слѣдуетъ: «from these inscriptions», такъ какъ въ указанномъ мѣстѣ¹⁾ рѣчь очевидно идетъ о надписяхъ, а не о книгахъ (переводчикъ читалъ كتابا вм. كتابا). Въ выпискѣ пзъ Джувейни, по переводу г-на Росса (р. 290), говорится, что Кучлукъ женился на кара-китайской царевнѣ, что племя наймановъ (изъ котораго происходилъ самъ Кучлукъ) состояло большею частью изъ христіанъ, что Кучлукъ побудилъ свою жену отказаться отъ христіанства и совратилъ ее въ идолопоклонство. Въ такомъ видѣ эта фраза, конечно, не имѣетъ смысла; въ рукописи, которой пользовался г-нъ Россъ²⁾, очевидно стояло: او دختر الزام کرد نا او نیز بت پرست شد; необходимо читать³⁾: اورا دختر الزام کرد, т. е. «дѣвица повліяла на него, такъ что онъ тоже сталъ идолопоклонникомъ».

Что касается собственныхъ именъ, то, вопреки мнѣнію издателя, мы не думаемъ, чтобы тюркскій переводъ много содѣйствовалъ возстановленію правильнаго чтенія. Повидимому этотъ переводъ не тождественъ съ переводомъ Мухаммедъ-Садыка Кашгарскаго, рукопись котораго находится въ Азіатскомъ Музеѣ. Переводъ Мухаммедъ-Садыка относится ко второй половинѣ прошлаго вѣка⁴⁾; переводъ, которымъ пользовался г-нъ Россъ, сдѣланъ въ Хотанѣ въ 1845 г.; ссылки на этотъ переводъ, встрѣчающіяся у г-на Росса, тоже не соответствуютъ тексту рукописи Азіатскаго музея. Во всякомъ случаѣ очень невѣроятно, чтобы житель Хотана въ 1845 г. могъ возстановитъ чтеніе названій, не существующихъ теперь; для этого требовалось бы основательное знаніе не только языковъ (тюркскаго и монгольскаго), но и литературы предмета. Нельзя сказать, чтобы переводъ г-на Росса относительно передачи собственныхъ именъ отличался большей точностью и исправностью, чѣмъ обыкновенные переводы съ восточныхъ языковъ; иногда мы находимъ во введеніи и въ текстѣ одно и то же названіе въ различныхъ видахъ; такъ названіе рѣки и города Эмвль пишется Aimal (р. 58*), Imal (pp. 288, 289, 365) и Imil (pp. 53*, 366). На стр. 12 вм. Bai Gul слѣдуетъ читать Ai Gul⁵⁾ (или Ai-Kul), что, конечно, говорить въ пользу догадки издателя, сближающаго это названіе съ мѣст-

1) A f. 194: مغرق كاشی نوشته اند و يك مصراع از آن كتابها بخاطر مانده است

2) Такое же чтеніе въ рукоп. Публ. Библ. IV, 2, 34, f. 22.

3) Правильное чтеніе въ рукоп. Публ. Библ. Хан. 71, f. 16; также d'Ohsson I, 171.

4) Вельяминовъ-Зерновъ, Исслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ, II, 138. О значеніи его для критики текста ср. Залеманъ, I, с., 383 прим. 12.

5) A f. 8 کول آمد.

ностью Oikul (около Аксу). Въ нѣсколькихъ мѣстахъ упоминаются городъ¹⁾ и область Джудъ; болѣе чѣмъ вѣроятно, что такого города никогда не было, что вездѣ слѣдуетъ читать جو и подразумѣвать берега рѣки Чу. На стр. 365 принята неудачная, по нашему мнѣнію, конъектура тюркского переводчика²⁾, по которой рѣка Тика (по мнѣнію издателя — Текесь) вытекала «from the foot of the lake» (выраженіе, уже само по себѣ нѣсколько странное). Во всѣхъ Петербургскихъ рукописяхъ стоитъ قول, а не كول; нѣтъ также указаній на то, чтобы это тюркское слово употреблялось въ «Тарихи-Рашиди» въ качествѣ нарицательнаго имени; вѣроятно рѣчь всетаки идетъ о какой-нибудь мѣстности Байкуль. На стр. 366 упоминается рѣка Аталъ, вытекающая изъ озера Кюкче-тенгизъ (Балхашъ) и впадающая въ Каспійское море. Въ рукоп. А прибавлено, что такъ пишется названіе этой рѣки въ историческихъ сочиненіяхъ, но что узбеки говорятъ *Идилъ*³⁾. Очевидно рѣчь идетъ о Волгѣ; о верховьяхъ этой рѣки мусульманскіе писатели всегда имѣли самое смутное представленіе⁴⁾. Примѣры неточной передачи собственныхъ именъ особенно многочисленны въ выпискахъ изъ Джувейни. Такъ на стр. 288 Кучлукъ говоритъ гурхану, что его войска разсѣяны въ областяхъ Ималь (т. е. Эмиль), Кыякъ и Бишбалыкъ; вмѣсто Кыякъ слѣдуетъ читать Кыялыкъ⁵⁾, какъ (повидимому случайно) догадывается издатель. На стр. 289 опять названъ городъ Кыякъ; въ этомъ случаѣ слѣдуетъ читать Кобакъ⁶⁾ (قوباق) — названіе, которое очень часто упоминается у Рашид-эд-дина, притомъ всегда вмѣстѣ съ Эмилемъ; очевидно имѣется въ виду рѣчка Кобукъ въ Тарбагатаѣ, вытекающая изъ тѣхъ же горъ, какъ Эмиль, но текущая въ противоположномъ направленіи. На стр. 364 (примѣч. на стр. 363) говорится, что монголы называютъ Баласагунъ Гаръ-балыкомъ (Gar-baligh); чтеніе д'Оссона *Gu-balik* и значеніе, которое онъ придаетъ этимъ словамъ («хорошій городъ»), отвергаются,

1) Въ переводѣ г-на Росса Jud въ одномъ мѣстѣ (р. 287) прямо названъ «городомъ» (town); въ текстѣ употреблено менѣе опредѣленное выраженіе یکی از مواضع (Вельяминовъ-Зерновъ, II, 176).

2) Въ переводѣ Мухаммедъ-Садыка этой конъектуры нѣтъ. Ср. рукоп. Аз. Муз. 590₀, II, р. ۲۸۸: که پای قولدین چیقیب کلادور.

3) A f. 195: در کتب تواریخ آتل نوشته اند اما در السنه اوزیک ایدل مشهور است. Рук. 590₀ II р. ۲۹۰: (sic) بزبان مغول ایدل اتارлар.

4) Неизвѣстный персидскій географъ X-го в. считаетъ Иртышъ притокомъ Волги. (Рук. Туманскаго, f. 10; объ этомъ было сказано въ рефератѣ А. Г. Туманскаго, читанномъ въ засѣданіи Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., въ апрѣлѣ 1896 г.).

5) Рукоп. И. Публ. Библ. Хан. 71 f. 15. — Рукоп. IV, 2, 34, f. 21.

6) Рукоп. IV, 2, 34 f. 21 قوباق, рукоп. Хан. f. 15 معاق.

такъ какъ у Джувейни, по рукописи Брит. Муз., тоже стоить *غربالق* и о значеніи этихъ словъ ничего не сказано. Указанное значеніе, насколько намъ извѣстно, дѣйствительно приводится впервые только у Мирхонда ¹⁾, но едва ли послѣдній его выдумалъ; въ монгольскомъ языкѣ дѣйствительно имѣется слово *ioa* съ соответствующимъ значеніемъ ²⁾. Поэтому мы всетаки стоимъ за чтеніе *غوبالق* (Гобалькъ).

Въ отдѣльныхъ мѣстахъ переводъ г-на Росса, можетъ быть, слишкомъ свободенъ; иногда онъ повидимому нѣсколько сокращаетъ текстъ, хотя, конечно, возможно, что въкоторыя фразы пропущены въ рукописяхъ Брит. Музея. Болѣе значительные пропуски указаны самимъ переводчикомъ; обыкновенно пропускаются риторическія выраженія или стихи, не имѣющіе большаго значенія, хотя послѣдніе иногда представляли бы нѣкоторый интересъ, напр. тюркскіе и персидскіе стихи Султанъ-Сеидъ-хана (р. 138).

Всѣ эти замѣчанія, конечно, нисколько не умаляютъ заслуги г-на Росса, благодаря труду котораго европейская публика получаетъ возможность познакомиться, въ вполнѣ удовлетворительномъ переводѣ, съ однимъ изъ самыхъ интересныхъ памятниковъ средне-азіатской литературы. Что касается той части книги, которая принадлежитъ издателю, то мы, на основаніи всего сказаннаго, вынуждены придти къ заключенію, что отъ отсутствія этой части книга потеряла бы очень немного.

1) Vie de Djenghiz-Khan, Paris 1841, p. 91: *بلاساغون که مغول آنرا غوبالق کوبند*
یعنی شهر خوب.

2) Ср. Зап. В. О. VIII, 30.